

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ МЕТЕЛЬСКИЙ
**ТЕНЬ
МАСКИ**

Николай Александрович Метельский

Тень маски

Серия «Маски», книга 8

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63375036
Тень маски: Фантастический роман / Рис. на переплете
С.А.Григорьева: Альфа-книга; Москва; 2020
ISBN 978-5-9922-3144-1*

Аннотация

Везунчик, гений, неординарная личность, ведьмак – это все о нем, о Синдзи Аматаэру. Малайская эпопея для него фактически закончилась, принесся немалые барыши. Но бездействие – это не про него, и по возвращении в Токио Синдзи задумывает новые авантюры.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	36
Глава 3	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Николай Метельский

Тень маски

Пролог

– Казуки, ну пожалуйста, – канючила Торемазу. – Ну один разок, что тебе стоит?

– Для похода по магазинам у вас есть братья, Акэти-сан, – вздохнул он устало.

– Мой брат на войне, – тут же ответила Торемазу.

– А мои хоть и здесь, – добавила Анеко, – но ты должен понимать, что это не просто поход за покупками, ты будешь выгуливать девушек-красавиц. Братья для этого не вариант.

– У меня невеста, – продолжал сопротивляться Казуки. – А вы говорите о девушках-красавицах.

– Мы и не думали, что нас будет всего трое, – продолжала наседать Торемазу. – Естественно, ты должен взять и Эрну-сан.

У Казуки даже промелькнула мысль, что затащить к себе Эрну – это часть их плана. И он сам ее подставил. Хотя чего уж себе-то врать – она будет не против.

– Эрна возьмет с собой подругу, – начал сдавать Казуки.

– Раху-сан? Так даже лучше: чем больше девчонок, тем веселее! – радостно произнесла Торемазу.

– Да отстаньте вы от него, – обратился к ним Мамио, отдышающий после тренировки чуть в стороне.

– Чё ты там вякнул? – резкоотреагировала Торемазу.

– Да так... Вы слишком... Да не важно... – промямлил Мамио.

С девушками у него до сих пор были сложные отношения.

– Мой друг, – произнес Казуки сухо, – вякнул о том, чтобы вы отстали от меня. И это были довольно разумные слова. А теперь прошу прощения, но мне нужно вернуться к тренировкам.

– Прости, Казуки, прости, – засуетилась Торемазу. – Мамио, я не со зла, извини, просто характер у меня дурацкий. Пожалуйста, извините.

– Да ладно... Мне-то что... – вновь начал мямлить смущающийся парень.

– Поднимайтесь, Мамио-сан, – прервал его Казуки. – У тряпок нет права филонить. За мной, бегом.

Проследив взглядом за убегающими парнями, обе девушки вздохнули.

– Даже не знаю, дура ты или тебя кто-то проклял на неудачу? – покачала головой Анеко. – Он ведь почти согласился.

– Наверное, и то и другое, – мрачно ответила Торемазу.

– Скоро он уедет отсюда, – произнес Рафу.

Они с женой находились на Центральной базе, на которой и жили. К себе их Синдзи по-прежнему не подпускал близко, хоть и использовал. В основном по их главному направлению, то есть артефакторике. Из-за этого недоверия они и оказались так далеко, когда Синдзи действительно нужна была помощь. Пусть Этсу и плохой боец, но Рафу – Мастер и был бы полезен при защите Главной базы. Хотя Этсу даже была рада, что Рафу не попал в ту мясорубку. Их сын и выжил-то, наверное, только благодаря тому, что его не пускали в бой. Да, до них доходили слухи о его геройстве, но слухи есть слухи, и представить, как Синдзи действительно сражается в самой гуще врагов, у них не получалось. Они были там, не могли не приехать, и видели последствия той битвы. Видели сотни, а то и тысячи трупов американцев. Представляя, что творилось здесь в тот момент, они не верили, что их сын, максимум Учитель, да и то только из-за своего «повелительства», смог бы здесь выжить. И Этсу могла только радоваться, что Рафу был с ней, когда все началось, а не оказался там. Пусть он и отправился вместе с основными войсками выручать Синдзи.

– Значит, и нам пора, – пожала плечами Этсу. – Заедем, заберем дочь и отправимся в Токио.

– Думаешь, мы хоть чего-нибудь добились здесь? – спросил Рафу.

– Он к нам привык, – посмотрела она на него. – И уже не воспринимает в штыки. Так что да – добились. Он умный

парень, наверняка уже обдумывает, как использовать нас.

– Звучит не очень, – вздохнул он.

– Такова жизнь, – пожалала она плечами. – Мы используем его, он нас. Главное, мы добились того, что он хотя бы готов с нами работать.

– А ведь он чуть не умер недавно, – произнес Рафу, не глядя на жену.

На это она поморщилась.

– И я рада, что он жив, – ответила она.

– Ну да. Еще бы ты не была рада выживанию нашего шанса на клан.

– Не только, он ведь еще и мой сын, – подавила она вздох.

– И я надеюсь, что ты об этом не забываешь, – повернулся к ней Рафу.

– Не забываю, – произнесла она, не отводя взгляда. – Но и ты не забывай, какая у него фамилия.

– Деда-а-а... – подошла Норико к попивающему чай Фумики. – Мне сейчас папа такое рассказал...

– И о чем он тебе рассказал? – улыбнулся Фумики.

Все же она у него красавица. Особенно когда начинает подлизываться.

– Оказывается, Аматаэру Синдзи чуть ли не Виртуоз. Принял вызов злобного врага, не отступил, своих не бросил, еще

и армию противника разгромил. В одиночку, – добавила она в конце.

– Вот прям так и рассказал? – усмехнулся Фумики.

– Может, я и приукрасила немного, но не сильно, – присела она на подлокотник кресла, в котором сидел ее дед.

– Эх, Но-тян, – вздохнул Фумики. – Так что ты спросить-то хотела?

– Это правда, он действительно так силен?

– Кто бы сомневался, – покачал головой Фумики. – Ты задаешь очень сложный вопрос, милая. Сейчас многие пытаются получить ответ на него. Насколько он силен, сколько правды в слухах, почему он не ушел в самом начале, какие артефакты использовал, что не поделил с кланом Хейг? И много чего еще.

– Ну, меня интересует только один из этих вопросов, – произнесла Норико.

– Я не знаю ответа на него. Никто не знает. Но минимум Воин. Слишком часто он в последнее время принимает участие в боях, так что вряд ли он Ученик. Наверняка использует родовые артефакты, что увеличивает его силу еще больше.

– Так он силен за счет артефактов? – произнесла она разочарованно.

– Скорее всего, – вздохнул Фумики, глядя на непонимающую сути внучку. – Пойми, Но-тян, дело не в его ранге, а в его навыках. Даже будь он максимального для его возраста ранга, он все равно... слишком для этого рискует. Вспомни

Кояма Шину. Да она слабейший Учитель в стране. Без навыков, без умений. Каков у нее шанс пережить abordage английского крейсера?

– Высокий, если ее будет прикрывать Мастер, – пожала она плечами.

– Низкий, Норико. Очень низкий. В команде Аматаэру шли один Мастер и два Учителя. В то время как остальные шли минимум по десять человек. В узких коридорах корабля шанс умереть очень велик. Кстати, только у команды Аматаэру не было раненых. Он минимум Воин с артефактами Аматаэру и неизвестными, но крайне высокими боевыми навыками. И где он их получил – тайна, которую тоже многие хотели бы знать.

– Минимум Воин, – произнесла задумчиво Норико. – Но может быть и Ветераном?

– И даже Учителем, – кивнул Фумики. – Но... Не знаю. Просто не вижу смысла скрывать свой ранг. Не ему. При чем скрывать и одновременно дразнить людей, показывая, что сильнее официального ранга. Считай это чутьем, но я не верю, что парень Учитель. Да и Ветеран. Скорее всего, он именно Воин, которого тренировали как штурмовика.

Мнению деда она верила.

– Жаль, – вздохнула Норико.

– Ты слишком заиклена на рангах, – произнес хмуро Фумики.

– Не заиклена, – возразила ему Норико. – Если только

немного. Я понимаю, что Синдзи силен, умен и все такое. Впрочем, меньшего я от своего будущего мужа и не ожидала. Вы бы не стали меня сватать серой посредственности, – произнесла она уверенно. – Но мне хочется, чтобы он и в управлении бахиром что-нибудь соображал.

– Он соображает, – произнес устало Фумики.

– Больше, чем его жена, – отрезала Норико.

– То-то ты у нас великая воительница, – усмехнулся Фумики.

– Вот увидишь, к турниру Дакисюро я стану Ветераном, – произнесла она с вызовом.

– Если постараться – обязательно сможешь, – кивнул Фумики. – Только пообещай мне не провоцировать Аматаэру.

– Я постараюсь, – произнесла она с неудовольствием.

– Пообещай, – настоял на своем Фумики.

– «Провоцировать» – это слишком обобщенное понятие, – начала она увиливать.

– Норико, – добавил Фумики строгости в голос.

– Я обещаю, что не буду подвергать опасности возможность нашей свадьбы. Но прошу, не забирай у меня маленькие радости жизни. Он ведь даже не поймет ничего. Да и не факт, что я буду что-то делать.

– Ладно, – вздохнул Фумики. – Я доверяю твоему уму и ответственности. Не подведи старика.

Глава 1

Зачистка территории продолжалась еще две недели, но занимались этим Добрыкин с Беркутовым. Я же отходил от полученных ран. Простреленные ляжка и плечо, четыре осколка в спине и пояснице, трещина в ребре и левой руке. И это не считая различных повреждений от моих собственных навыков. В ту ночь, помимо всего прочего, я еще и три «скольжения» совершил, так что мне было изрядно хреново. И пока мой организм сам не подлечил себя от различных микро-травм, с пулевыми ранениями я никому не давался. А то мало ли – не успеют среагировать, и откажет мой блистательный мозг. Ну их на фиг, этих целителей. Разве что позволил пулю из плеча вытащить. А вот через пять дней, чтобы ускорить лечение, я и сдался на милость Тойчиро Минору.

Наш глава целителей, оказывается, выжил. И не просто выжил, а вместе со всем госпиталем. И даже ранеными. Хей-ги, как выяснилось, раненых не тронули, просто отогнали к себе в тыл вместе с врачами. Что ж, я запомню этот момент. Добро необходимо помнить, даже если его совершает зло. Но если забыть про целителей, потери за время обороны базы колоссальны. От «Жареных черепах» почти никого не осталось – жалких семьдесят человек из пяти сотен плюс двадцать шесть раненых в госпитале. Из почти тысячи человек «Короны ветра» выжили сорок девять – и одиннадцать в гос-

питале. Погибла половина техников, в основном немцы из бывшего клана Липпе, все же они не военные, в отличие от людей Бокова, прошедших войну в России. Впрочем, и русских техников неслабо побило. В общей сложности почти шестьдесят человек из ста четырнадцати присутствующих на базе. Из десяти пилотов шагающей техники осталось лишь два парня Фанеля – воистину мастера своего дела. И те еще везунчики, похоже. Из по сути моих людей на базе находились лишь отряд «крольчат» и небольшой отряд немцев Оливера Лама из бывшего клана Липпе. «Крольчата» выжили, а вот немцы полегли все. Почти сотня человек осталась вместе со своими соотечественниками из «Жареной черепахи» прикрывать наш отход на БП5, где и сгинули. Ну и не стоит забывать те силы, которые пришли нам на помощь, там потери составляли около восьми сотен человек. Тоже немало, но в процентном соотношении все же лучше того, что потеряли мы. Да и основной удар у них на себя приняли бойцы «Холода Дзигоку», которых в Малайзии почти шесть тысяч. Правда, они еще и на востоке людей теряли, там и вторая половина «Короны ветра» повоевать успела. Еще тысяча человек, если суммировать потери обоих отрядов. Короче, неделька выдалась та еще.

И на очереди следующая, только вот нападать буду уже я.
– Наши объекты на востоке они больше не атакуют, – сообщил Шимамото Хироя, глава нашей разведки. – Да и вообще больше не атакуют.

– Отходят к Нагасунэхико? – спросил я.

– Логичное предположение, – кивнул он. – А если учитывать, что корабли американцев стоят на рейде с кораблями Нагасунэхико, то уже и не предположение, по сути.

Это было не первое собрание с момента завершения осады Главной базы, но именно сегодня я решил обсудить возможность нападения на противника. Разместились мы в огромной штабной палатке, рассевшись за длинным столом.

– Хочешь отвесить американцам пенделя напоследок? – усмехнулся Щукин.

– Хочу, – ответил я. – Но остатки клана Хейг либо уже в лагере Нагасунэхико, либо они вот-вот соберут последних своих людей. В любом случае атаковать их мы не можем.

– Я понимаю, что ссориться с японским кланом нам не резон, – заговорил Клаус Шмитт, – но Нагасунэхико сами фактически напали на нас. Мы что, вообще ничего им сделать не можем?

– В том-то и дело, что не нападали, – поморщился я. – А то, что они высадились здесь... Скажем так, Нагасунэхико, и помимо озвученной ими ранее причины, могут придумать еще с десятков. Крови между нами нет... Лично я думаю, что нет, не стали бы они так рисковать. Так что наше нападение на них... – замаялся я, не зная, как выразиться.

– А то, что они помогали нашим врагам? – не сдавался Клаус.

– Ну... Это как с Фудзивара, – пожал я плечами.

– Не понял, – вскинул он брови.

– Он одалживал нам свой корабль для проведения атаки на остров Хейгов, – пояснил я. – Можно ли теперь считать, что он воюет с ними? А Хатано Осаму? Этого типа частенько нанимают командовать своими кораблями. Стал ли он врагом тем, с кем воевал под другим флагом? Хотя тут немного другое. Нагасунэхико – клан, а не имперская аристократия, они вольны дружить и заключать сделки с кем угодно, даже с иностранными кланами. Особенно если это иностранный клан. Частное дело. Им заплатили, они помогли – всего лишь бизнес. Тут не важно, как мы к ним после этого относимся, с официальной точки зрения не подкопаешься. Никто и никогда не запрещал вести дела с иностранцами, особенно – кланам с другими кланами, если это не вредит государству. Будь мы имперской аристократией, появились бы некоторые нюансы, но мы – кто? Слуги свободного рода. И один представитель этого самого рода. Да и дело у нас тут исключительно частное.

– Значит, Нагасунэхико неприкосновенны, – заключил Клаус, откинувшись на спинку стула.

– Здесь и сейчас – да, – чуть кивнул я.

– А что им самим мешает напасть на нас? – спросил Шимамото.

– Это предложение или вопрос? – не понял я.

– Э-э... Вопрос, – ответил он, почесав макушку. – Однако если надо, спровоцировать их можно.

– Но не нужно, – покачал я головой. – Нам совершенно не нужна война с Нагасунэхико. Им в принципе тоже. Одно дело – вдали от дома повоевать, а совсем другое – когда в Японии полыхнет. Все знают, что Аматаэру слабы, но наша репутация многих сдерживает. Да и кое-какое влияние. Плюс император может вмешаться, плюс Фудзивара, плюс другие союзники. В общем, воевать с нами – это как в рулетку играть. Восемь из десяти, что выиграешь, но ставить на кон абсолютно все никому не хочется.

– Особенно теперь, – вставил Щукин. – Когда мы войско не самого слабого клана расколошматили. С минимальными для стороннего наблюдателя потерями.

– И это тоже, – согласился я.

– То есть даем японцам уйти? – спросил Добрыкин.

– Да, – подтвердил я.

– А американцам? – задал он новый вопрос.

Пару секунд помолчав, я ответил:

– Не хотелось бы. Точнее, хотелось бы уколоть их наполедок, но без масштабного сражения.

– Учитывая, – начал Беркутов, – что силы японцев и американцев фактически слились, мы вряд что-то можем сделать.

– Вообще-то слились они не полностью, – заметил Шимамото.

И замолчал.

– Говори уже, Лохмач, – опередил меня Щукин.

– Ну так это... – продолжил тот. – Корабли-то с войсками не перемешаешь.

После собрания я отправился к новому командиру отряда «Жареные черепахи». После штурма они потеряли фактически все, в том числе и самого командира, на место которого заступил его сын и по совместительству заместитель. Наемникам, как я и говорил, вообще сильно досталось, тот же Хасэгава Муро, командир «Короны ветра», потерял чуть больше половины отряда из двух тысяч человек и фактически был уверен, что похоронил двоих сыновей. Надо было видеть, как он молча лил слезы, обнимая Фусаши и Тароу. Те смущались, но стойко терпели проявление отцовской нежности. Но опять же «Короне ветра» еще повезло, а вот «Жареным черепахам» досталось по полной.

Тиль Беккер, парень чуть старше двадцати лет, за свою жизнь явно успел хлебнуть войны и своей суровостью мог соперничать со своим покойным отцом. Да и потери не добавляли расслабленности. В общем-то отряд нельзя назвать уничтоженным – и родной сын основателя жив, и уплаченные мной за этот контракт деньги никуда не делись. Восстановить свою численность они могли, только вот это не изменяет того факта, что люди все поголовно потеряли друзей и родственников, а от самого отряда на данный момент оста-

лось одно лишь название.

Беккера я нашел в отрядной палатке, где кроме него находилось еще человек десять, остальные, кроме раненых, продолжали нести службу, патрулируя окрестности базы. Руин базы. Кто-то может сказать, что им бы отдохнуть, но как раз сейчас Черепахам требовалась работа, какое-то занятие. Так что решение Тиля загрузить своих людей я одобрял.

– Герр Беккер, – кивнул я ему, когда подошел. – Не уделите мне немного времени?

– Конечно, господин, – произнес он в ответ на японском. И довольно приличном японском.

– В таком случае отойдем, – повел я рукой в сторону выхода из палатки. И уже снаружи, идя медленным шагом в сторону БП5, продолжил: – Прошу прощения, что сумел выделить время на разговор только сейчас. Но вы должны понимать, сколько на меня дел свалилось.

– Ничего страшного, Аматаэру-сан, – произнес он. – Я понимаю.

– В целом я хочу принести соболезнования и выразить признательность: если бы не ваш отряд, мы вряд ли бы дотянули до подхода помощи.

– Благодарю, – кивнул он.

Коротко, но тут ему особо и нечего было добавить. К тому же он сейчас пытается понять, чего я на самом деле хочу.

– Вы настолько хорошо проявили себя, что я даже решил вам помочь, – продолжил я.

– Отряд может рассчитывать на бонус? – спросил он, не дав мне договорить.

Ох уж эта молодежь.

– Если пожелаете, – пожал я плечами. – Но разве бонус вам сейчас нужен?

– Смотря какого размера бонус, – произнес он медленно.

– Относительно суммы за контракт бонус в любом случае будет небольшой. Иначе это уже будет не бонус.

– Хотите предложить что-то иное? – спросил он... собравшись. Напряжением я это назвать не могу.

– Да, – чуть улыбнулся я. – Вы настолько хорошо показали себя, что я готов продлить контракт. Чего-то подобного последней битве я больше не ожидаю, так что прежнюю сумму необходимо пересмотреть, но она в любом случае будет рассчитываться из вашей прежней численности. Скажем, контракт на год. За это время вы вполне сможете восстановить отряд. И не сидя без работы, а, так сказать, в процессе. Базу мы восстановим, и нам будет нужен кто-то, кто будет ее охранять. Что скажете?

– Это слишком хорошее предложение, чтобы в нем не было подвоха, – произнес он нахмурившись.

Сначала я хотел намекнуть на то, что он привык к гнилой Европе, а тут все по-другому, но сдержался. Беккер простолюдин, а что творится в Европе среди простолюдинов, я не знаю. Плюс к наемникам везде относятся... так себе.

– Подвоха нет. Просто Амагэру в целом и я в частности

умею быть благодарными. Сегодня по-человечески повел себя я, а завтра, быть может, и вы поможете мне в трудную минуту. Благо, смею надеяться, ваш отряд будет только расти и крепчать.

— Я... — не знал он что сказать. — Я должен подумать. Выслушать мнение остальных членов отряда. Понимаю, что такие предложения вы не часто делаете, но...

— Думайте, время у вас есть, — перебил я. — Скоро сюда придут новые наемники, но они пробудут тут максимум пару месяцев. Этого времени вам достаточно?

— Конечно, — кивнул он.

— Вот и отлично.

Представители Шмиттов все еще оставались в Европе, но после того, как мы отбились, я отправил им сообщение, что все нормально и сильно тратиться не надо. Так что фактически сюда приедут лишь те, кого уже успели нанять. Двух отрядов по пятьсот человек более чем достаточно на первых порах.

Тиль согласился. Предложение было слишком заманчивое в их ситуации, да и просто выгодное. Это его отец выжал из меня больше денег за контракт, чем тот стоил на самом деле, по факту же цены все-таки ниже — как раз такие, которые я предложил молодому Беккеру. Да и сидеть на месте год и охранять базу все же лучше разовых операций. Стабильнее. Особенно сейчас, когда им надо восстанавливаться. Я же... Скажем так: я тоже не остаюсь внакладе. Моя

выгода разделена на множество мелких, невидимых на первый взгляд. Это и нормальный отряд на год по хорошей цене. Они ведь наверняка постараются восстановить численность как можно быстрее, а значит, и большую часть года базу будет охранять полноценное формирование. Это и простолюдины на родовой земле. Или лучше сказать, европейские наемники на родовой земле? Небольшой нюанс, который поможет в будущем сгладить отношение к тому, что на моих землях окажется целый город малайцев. Очень тонкий момент на самом деле. В будущем наверняка начнутся пересуды по этому поводу, и мне не нужно, чтобы аристократы считали, что я по каким-то причинам благоволю малайцам. Или чем-то им обязан, или они меня за яйца чем-то держат, или еще что-то. Все это будет, и все это не смертельно, но почему бы не попытаться заранее как-то смягчить слухи. Помимо этого, я приобретаю хорошие отношения с отличным наемным отрядом. Плюс они ведь не станут молчать обо мне дома, так что я еще и репутацию среди европейских наемников приобретаю. Тоже мелочь, но пусть будет. Репутация в подобном обществе – это ведь не только быстрый наем бойцов, но и определенные связи, доступ к информации и специфическому товару. Если потребуется, среди наемников можно будет и спрятать кого-нибудь, да и в целом мелочей много. Если отпустить Черепах сейчас, то я буду известен только как клиент, после работы на которого возвращаются огрызки отряда. Наемников вообще сильно недооценивают в

этом мире, что странно, учитывая масштаб... данной сферы услуг. Хотя вряд ли их недооценивают все аристократы, но тенденция присутствует. В общем, помощь «Жареным черепашкам» несет множество пусть и мелких, но плюсов. Минус тоже есть: деньги мне сейчас будут нужны, но деньги – это такое... наживное.

Поговорил я и с остальными командирами наемников. Но там все было проще. Пусть «Корона ветра» и потеряла больше половины отряда, сам Хасэгава Муро был достаточно лояльно ко мне настроен. Влияние оказали и помощь в развитии его собственного боевого стиля, и выжившие сыновья, что он почему-то тоже на мой счет отнес – в общем, я отделался простым бонусом. А «Холод Дзигоку» так и вовсе легко пережил сражение, так что Окуваки Иджито я просто поблагодарил за отличную работу. Ну и премию лично для него пообещал.

Несмотря на то что времени было маловато, я все же выискивал немного и лично для себя. Уж больно интересно было понять, что именно я приобрел в последнем бою. Вернувшийся «Плевок» сулил множество бонусов, но в будущем. Если сумею развить способность... карманного измерения. Ну или личного пространства. Невидимый сундук? Не знаю, как обозвать то, что я приобрел. Как выяснилось, я теперь мог убирать в... да, блин, пусть будет подпространство. Короче, я мог убирать в подпространство мелкие неживые объекты. Хотя нет, правильнее будет сказать – неорганические

объекты. Хотя и это, пожалуй, неверно. Я не мог запихнуть в подпространство живые объекты и то, что недавно было живым. Например, курицу или мертвую курицу. В то время как, например, кожаный пояс вполне себе прятался. При чем имел значение именно вес объекта, а не его размер. Пластиковый манекен вполне себе исчез и вернулся, а вот тяжеленный короб со снарядами для полевой пушки – ни фига. Также не имел значения общий вес предметов, главное, чтобы они по отдельности весили мало. В целом я мог убрать в подпространство предметы весом до четырнадцати с хвостиком килограмм, но это трудно. Крупнокалиберную винтовку весом в тринадцать килограмм я убирал секунды за три, а вот поломанный четырнадцатикилограммовый ствол – уже за четыре с половиной, и давалось мне это тяжело. Трудно описать, но такое впечатление, будто из меня жилы тянут. Или мышцы. Думаю, и пятнадцать килограмм бы спрятал, но что бы со мной после этого стало, даже не знаю.

Еще интересный момент. Я могу доставать предметы из подпространства в том положении, в каком захочу, вне зависимости от того, как их убрал. Если проще, то я могу достать пистолет и за рукоять, чтобы сразу быть готовым стрелять, и за ствол. А могу достать его мизинцем так, чтобы он висел на спусковой скобе. Все зависит лишь от моего воображения. Единственное ограничение – предмет должен при появлении касаться меня. Причем не важно, что я, например, в перчатках. Правда, расстояние имеет значение – на

вытянутой палке за скобу я пистолет вытащить не могу. Палочкой в пять сантиметров получилось, с длинной палкой – нет. То есть опять же предмет в момент появления должен быть со мной как-то связан.

После подобных экспериментов мне пришла идея моментально снимать и надевать одежду. Точнее, сначала элементы одежды, но, как выяснилось, я могу убирать и доставать из подпространства все, что соприкасается со мной. Точнее, чтобы было понятней, – все одновременно. Футболку, трусы, штаны, носки, ботинки. Правда, применение этому скорее гражданское, так как броня чаще всего весит от пятнадцати килограмм и представляет собой комбинезон. Но ведь можно и эксклюзив сделать, благо деньги есть. Один косяк с одеждой: снимать и надевать одновременно не получится. Чисто психологический момент, не могу я себе представить именно смену одежды. Впрочем, тренировки на скорость никто не отменял. Жаль, что легкие МПД и те же пилотские комбинезоны нельзя надевать на простую одежду. Точнее, можно, но ряд функций будет недоступен. Да и неудобно это.

Экспериментировал я и с артефактами. Самое забавное, что их убирать в подпространство легче простых предметов. Может, это субъективщина, достаточно больших артефактов у меня нет, с мелкими понять затраты силы трудно, но, как мне кажется, все же проще. Одна беда: после возвращения в обычное пространство артефакты перестают быть таковыми. Колечко, снятое с трупа американца, превратилось в простой

медный ободок. Лямов сто рублей на ветер, блин. И еще две-сти, когда я попробовал убрать и вернуть нож. Он потом, к слову, буквально развалился на составляющие – клинок отдельно, две деревянные плашки отдельно и какая-то стружка отдельно. Больше экспериментировать с артефактами я не решился. Банальная жадность возобладала.

Кстати, насчет артефактов. После окончания битвы мои люди собрали неплохую такую горку наследия Древних. Не то чтобы артефактов было прям до фига, но и на удивление немало. Сорок три штуки. Наташили-то нам гораздо больше предметов, брали вообще все, что показалось странным, но после отсева моими родителями осталось именно сорок три предмета – сорок один по итогам моих экспериментов. Правда, более-менее определить функции смогли лишь у тридцати, но и то хлеб. Основная масса была простейшими артефактами со встроенными бахирными техниками. В основном атакующими. Несколько простеньких лечебных, два защитных. В целом ширпотреб на продажу... Ширпотреб. Зажрался я, похоже. Даже если забыть про их эффекты, после продажи этих артефактов я получу минимум три миллиарда. Минимум! Тридцать артефактов – это вам не хухры-мухры. Впрочем, продавать я их тоже не буду. Пока с деньгами проблем нет, а в будущем и эти побрякушки могут помочь. Не мне – моим людям. В общем, там видно будет. А вот с оставшимися одиннадцатью артефактами, эффекты которых определить не получилось, я даже и не знаю, что делать. Ли-

бо в Хранилище, либо на продажу.

– Если вам дать время, вы сможете определить хотя бы часть этих артефактов? – спросил я родителей, которых пригласил на разговор в палатку.

– Если у нас будет время, – усмехнулся Рафу, – то хотя бы часть мы определим.

– И то хлеб, – пробормотал я.

– Но вот эту маску, – указал он на артефакт, что среди прочих лежал на столе, – продавать в любом случае не стоит. Я, кстати, не уверен, что мы сможем разобраться с ней, несмотря на то, что Этсу у нас профи в артефактах-масках.

– Поясни, – потребовал я.

– Этсу лучше расскажет, – кивнул он в ее сторону.

– Маски, Синдзи, – начала она, – не бывают откровенно бесполезными. У Древних на них, похоже, какой-то фетиш был, и все артефакты в виде масок как минимум интересны. Да, есть среди них такие, что могут оказаться полезными в очень редких ситуациях, которые работают только с мужчинами или женщинами или которые можно использовать раз в несколько сотен лет, – но все они так или иначе ценны. Самая известная маска – это маска вечности. Известна она в основном благодаря киноиндустрии и книжкам, и лично я считаю данный артефакт сказкой, но как факт. Сказки тоже откуда-то берутся. Наша маска, которую ты у нас украл, тоже крайне ценный артефакт. Утерянная, но точно существовавшая маска, дающая женщинам возможность рожать без

ограничений. Маска, изменяющая внешность, по слухам, находится в закромах итальянского рода Юлия. У английского короля есть маска, позволяющая чувствовать ложь. Лет десять назад в России с аукциона ушла маска, позволяющая дышать под водой сколь угодно долго и нырять на любую глубину. А это, если ты не понял, абсолютная защита от ядовитых газов и высокого давления. А уж если рассматривать сказки и легенды, то можно удивляться, сколько уникальных и полезных масок наплодили Древние. Например, вроде как есть маска, способная снимать вообще все магические эффекты, наложенные на человека. Учитывая, что когда-то шла война с атлантами, которые были магами, довольно полезная вещь. В те времена. Да что уж там, были маски, позволяющие общаться с богами. Хоть это и немного странная способность, учитывая, что у самих Древних с этим проблем не было, а давать такую возможность людям нелогично.

– Почему? – полюбопытствовал я.

– Древние воевали с богами, – пожалала Этсу плечами. – Сначала активно, потом война сошла на нет, но они определенно враждовали до самого конца. И давать людям, кормовой базе и тех и других, возможность общаться с врагами, согласись, странно.

Понятно. Но не важно. Главное, мне, похоже, действительно повезло. Вряд ли у клана Хейг была маска с какой-то ультимативной способностью, но даже так мне в руки попало что-то интересное.

– В данном случае, – заметил Рафу, – эта маска как-то связана с огнем. Если судить по лепесткам пламени на щеках. Древние в этом плане... – запнулся он, подбирая слова.

– Прямолинейны, – помогла ему Этсу.

– Да. Прямолинейны, – согласился Рафу. – Если уж рисуют огонь, значит, будет огонь. Если какое-то животное, значит, артефакт как-то с ним связан.

– Например, способностью, которой обладает животное, – дополнила Этсу. – На самом деле все не так просто, но в целом Рафу прав. Другое дело, что иногда они могут вообще никак не обозначать возможные эффекты. И да, – подошла она к столу и взяла маску в руку. – Глянь сюда.

Показывала она внутреннюю часть маски, где отчетливо виднелся спиралевидный орнамент черного цвета.

– Знак активации? – решил я уточнить.

– Именно, – чуть кивнула она задумчиво. – Черного цвета. То есть это точно не боевой артефакт. Что-то, что Древние делали в качестве рабочего инструмента. Но, судя по тому, что маска оказалась у одного из американских бойцов, люди и этот артефакт умудрились приспособить к войне. Надо дума... – замерла она.

После чего приблизила артефакт к глазам, что-то там разглядывала и, достав из кармана штанов небольшой раскладной ножик, начала скрести им край маски.

– Дорогая? – подал голос Рафу.

– Похоже, мы немного ошиблись, – произнесла она себе

под нос, после чего уже более громко: – Рисунок огня липовый. То есть был нарисован уже людьми. У Древних, знаете ли, ничего не соскребается. Ну точно, краска, – закончила она, отводя маску от лица.

– Это плохо? – спросил я осторожно.

– Нет, с чего бы, – фыркнула она. – Это просто факт. Огонь, ветер или вообще ничего – какая разница?

– Э-э... Понятно. Что ж, кхм... Тогда работайте, – махнул я рукой на стол с артефактами.

– Вообще-то, – начала Этсу, косясь на стол, – мы как раз хотели сказать тебе, что собрались уезжать...

– Оу, – вскинул я брови.

Впрочем, логично. Я сам в скором времени отчалию домой, а им тут тем более нечего делать.

– Но почему бы и не задержаться, – закончила она.

На что Рафу улыбнулся и чуть отвернул голову.

– То есть я могу рассчитывать на вас? – уточнил я. – Вы займетесь артефактами?

– Да, конечно, – произнесла она. – Тут достаточно много интересных вещиц, а мы никуда не торопимся.

Хм, потомственный археолог, специализирующийся на артефактах, – похоже, это что-то да значит.

– Хатано-сан, – произнес я с улыбкой, когда тот сошел со

своего корабля на берег. – Рад видеть вас вживую, а не на экране монитора.

– Аналогично, Аматаэру-сан, – улыбнулся он в ответ. – Успел еще с кем-нибудь договориться?

– Когда? Я ж фактически только начал, сначала нужно было подготовить план операции, хотя бы примерный, и наземные силы. Вы были первым.

– Да уж, не часто меня будят с таким предложением, – усмехнулся он.

– Да ладно вам, после крейсера – это мелочь, – отмахнулся я.

– Но с крейсером ты меня не будил, – произнес он иронично.

– Ну извините уж. Молодость, нетерпение, все дела, – развел я руками.

– Нашел последнего игрока? – спросил он. – В смысле придумал, к кому обратиться?

– Пока нет, – вздохнул я. – Похоже, придется кого-нибудь в Японии искать.

– Может, все-таки Кояма? – спросил он серьезно.

– Нет, – покачал я головой. Причин я ему вчера не объяснял... Впрочем, почему бы и нет? – У меня с Кояма Кентой плохие отношения. С его сыном – хорошие, но глава клана все же именно Кента-сан. Остаются кланы из альянса Кояма, но это уже будет некрасиво по отношению к Акено-сану.

– Жаль, – вздохнул он. – Было бы гораздо проще. Но я

понимаю. Нет – значит нет.

– Да и ладно, разберемся, – усмехнулся я. – Не вижу особой проблемы.

– Вот и договорились, – подытожил я. – У тебя дней десять, чтобы людей собрать, но чем быстрее, тем лучше.

– Понимаю, – откликнулся Токугава Мирай. – Не волнуйся, люди будут готовы гораздо раньше.

– Отлично, – обрадовался я и глянул на часы. – В таком случае до встречи.

– Увидимся, – кивнул он, после чего я потянулся за мышкой, чтобы отключить связь.

А вот сейчас будет интересно. Если Атарашики все сделала – а она все сделала, я уверен в этом, – то сейчас со мной должны связаться Фудзивара.

– С благодарностью, Аматаэру-сан, – поприветствовал меня глава клана, когда я нажал на прием звонка. – Слышал, у вас есть интересное предложение.

– Приветствую, господин Аматаэру. Соболезную вашим потерям. Американцы недалеко ушли от своих коварных ро-

дичей из Англии.

– Благодарю, господин Азмил, – кивнул я. – Потери действительно серьезные, но мы справились, теперь хотим нанести ответный визит вежливости. Благо наши противники недалеко. Не против поучаствовать?

Все-таки удивлять людей приятно.

И вновь я сижу перед монитором, дожидаясь вызова с той стороны. Несмотря на то что я сумел собрать немало людей... ну или правильнее сказать – игроков, нам все равно немного не хватает. У клана Хейг в Малайзии два эсминца и целых десять корветов, из-за чего мы физически не можем охватить сразу все корабли. А если оставить хоть какой-то, он сумеет наворотить много бед. Атаковать надо одновременно всех, чего мы сделать пока не можем – два корвета все еще остаются... в безопасности, скажем так.

Но вот наконец загорелся сигнал вызова – Атарашики вновь сработала четко, сумев в кратчайшие сроки договориться о разговоре.

– Приветствую, Кагуцутивару-сан, – чуть поклонился я изображению на мониторе.

– Аматаэру-кун, – кивнул в ответ Кагуцутивару Фумики. – Признаться, просьба о встрече весьма удивила меня.

Я на самом деле тоже немного удивлен. Я не говорил Ата-

рашики, с кем именно хочу пообщаться, но был уверен, что это будет глава рода, а не старейшина.

– Прошу прощения, если отвлек от важных дел, – чуть склонил я голову.

– Ох, не стоит, – улыбнулся он, покачав головой. – Какие дела в моем возрасте?

Прибедняется старик, но это понятно.

– Если позволите, я сразу перейду к делу. К сожалению, времени мало, и его количество не зависит от нас.

– Конечно, Амата́ру-кун, – произнес он, приняв серьезный вид. – Я в полном внимании.

– Вы ведь слышали, что на... – хотел сказать «мою», – базу, где я находился, напал американский клан?

– Кое-что слышал, – подтвердил Фумики.

– Мы отбились, слава богам, и теперь хотим нанести ответный удар. Из-за этого и времени у нас мало – неизвестно, сколько еще они тут пробудут. Мы не даем им нормально эвакуироваться, связывая остатки американских войск боем, но это вряд ли продлится долго.

– Прошу прощения, что прерываю, но у меня вопрос: если вы уже бьете их силы, то о каком ответном ударе идет речь?

Торопится, как юнец какой-то. Впрочем, не исключая, что это хитрый ход. Типа чтобы я почувствовал себя умнее и... чуть выше, объясняя очевидные моменты.

– Я говорю о кораблях, которые все еще ждут эвакуации бойцов, – приподнял я уголок губ, обозначая улыбку.

– Опять? – вскинул он брови.

И так у него это естественно вышло, что я аж засомневался, игра ли это.

– Не совсем понял... – произнес я осторожно.

– Корабли, Амата́ру-кун, ты вновь хочешь захватить корабли? – уточнил он.

– Ну... Если они сами идут в руки, то почему бы и нет? – пожал я плечами.

– Даже и не знаю, что сказать на такое. Ты в курсе, что тебя уже некоторые называют Стирателем флотов?

Оу...

– Теперь уже я не знаю, что на это ответить, – изобразил я растерянность.

– Ладно, прости старика, что прервал, продолжай, – качнул он головой.

– У нас разработано два плана, но первый и самый простой подразумевает захват сразу всех кораблей клана Хейг. Боевых кораблей. Я уже договорился, и в операции примет участие несколько сторон, но даже так у нас остаются неохваченными два корвета. А два корвета с полной командой вполне могут свести на нет все наши усилия.

– Понимаю, – покивал Фумики. – После захвата кораблей на них будут только абордажники, и полноценно управлять ими вы не сможете.

– К сожалению, мы вообще не сможем ими управлять, – поправил я его, – а ждать подхода призовой команды мы не

можем. Мы их просто не успеем дожидаться.

– Два корвета, да... – произнес он задумчиво. – Ну а что Нагасунэхико? Думаешь, они не станут помогать Хейгам?

– Думаю, не станут, – кивнул я.

– Вот и я так думаю, – пробормотал он. – Что получают стороны, участвующие в операции?

– Захваченные корабли, – ответил я. – В вашем случае – два корвета. Единственный нюанс – захват будет проводиться под флагом Аматаэру.

– Понимаю, – кивнул он. – Так гораздо проще.

Естественно, проще. Никто ведь не захочет объявлять войну иностранному клану.

– И еще. Мне неприятно это говорить, но времени на раздумья у вас не очень много. Через три дня мы начинаем.

– Хм... – Он озадаченно посмотрел на меня. – За три дня собрать и доставить вам нужных бойцов, а потом отправить их захватывать корабли противника без всякой подготовки? Проблематично, не находишь?

– Мы больше не можем тянуть, – вздохнул я. – Мне и самому не нравится такая спешка, но иначе никак.

– Хм... – прикрыл он глаза, а через три секунды размышлений вновь посмотрел на меня. – Почему мы?

Ну да, вопрос логичен. Мы с ними практически не связаны, даже женитьба еще не объявлена официально.

– Я хочу, чтобы все знали, что любые положительные связи с Аматаэру, даже предположительные, ведут только к при-

были.

– Хороший ответ, – улыбнулся он. – Мне нравится. Что ж, три дня – это мало, но Кагуцутивару справятся с такой мелочью.

Глава 2

К нужному кораблю моя команда доплыла четвертой, и еще чуть больше десяти минут мы ждали, пока к своим целям доберутся остальные. Наша армия сейчас укреплялась прямо под носом у Нагасунэхико, что тех наверняка нервировало, но ни мы, ни они не делали резких движений, дабы не начать бойню, которая не нужна никому. Ну а бойней наша стычка была бы потому, что Нагасунэхико просто размазали бы наш отвлекающий отряд. Противник уже вывел с моей территории большую часть войск, но и наши силы, выделенные на это задание, не отличались значительным объемом.

Естественно, несмотря на проблемы Нагасунэхико, корабли Хейгов не стали тратить ресурс двигателей, топливо и тому подобное и остались стоять на месте. Зато теперь они пристально наблюдают за горизонтом, а не смотрят себе «под ноги». Саму операцию мы решили проводить рано утром. По классике, можно сказать. Можно было бы порадоваться тому, что мне не будут мешать приборы ночного видения, да вот беда – на палубах кораблей дежурят бойцы в легких МПД, так что я в любом случае не смогу отвести глаза противнику.

Последним сигнал о готовности прислал отряд Хатано. Что меня самую малость удивило, но всего лишь на мгнове-

ние. Все-таки «хороший моряк» не означает еще и «хороший пловец-диверсант», а таковые в командах абордажа наличествовали только у Фудзивара и Кагуцутивару. И это, несомненно, примиряло меня с тем, что к целям они добрались быстрее – только вот мою команду еще и малайцы сделали.

Печалька.

Да и ладно, главное, чтобы никто не налажал, остальное ерунда. Если все получится, то Аматаэру получают два эсминца и два корвета. Один эсминец взял на себя я с бойцами «Темной молнии», второй эсминец будет захватывать Райт. Опять же с бойцами «Темной молнии». А два корвета захватят мои Мастера и Учителя. На самом деле я перестраховываюсь, но клановые команды кораблей нельзя сравнивать с малайскими, и среди них вполне могут обнаружиться свои Мастера, так что отправить по паре на корабль – достаточно логичное решение с моей стороны. Токугава и малайцы возьмут на себя по одному корвету, Хатано, Фудзивара и Кагуцутивару – по два. В итоге мы разом захватим все корабли американцев. Поправочка: боевые корабли. Десантные в принципе тоже боевые, но не совсем, и их мы трогать не будем.

И вот он, час «Ч». Начало захвата. Остальные команды будут забираться на корабль традиционными методами – с помощью кошек, а вот я решил немного поднапрячься и сделать «скольжение». Так-то нельзя сказать, что я полностью оправился после боя на базе, но уж одно потяну. Оказавшись

на палубе, сделал «рывок» в сторону ближайшего противника и с ходу начал его избивать. К сожалению, убить свою жертву до того, как на меня обратят внимание остальные бойцы на палубе, не получилось – то ли они тут все Учителя, то ли именно мне не повезло. Так что пришлось заходить ему в бок и использовать «рывок», отправляя в сторону другого бойца. Ну и пару «сфер давления» вдогонку летящему телу.

Всего на палубе находилось двадцать бойцов в МПД. Не смертельно, но слишком мало для нормальной защиты от abordaja, если его опасались. Либо меня недооценили, либо они тут реально все Учителя. Как выяснилось чуть позже, они не просто Учителя, а еще и профи. Им хватило всего пяти трупов, чтобы примерно оценить мои силы и возможности, после чего перегруппироваться и даже чуть отогнать меня. Увы, но палуба эсминца только кажется просторной, на деле же меня она ограничивала достаточно, чтобы они могли держать дистанцию. Будь я в полной своей силе, проблем бы не возникло, но я все еще залечивал повреждения после прошлого боя. Можно было поднапрячься, но... не хотелось. Это, черт подери, больно. Впрочем, все решилось после того, как на палубу забрались бойцы «Темной молнии». Их было всего десять, но и противников уже пятнадцать, плюс я, даже в нынешнем состоянии, крайне опасный для кого угодно. Если забыть про Виртуозов, конечно. Несмотря на то что на палубу начало прибывать подкрепление американцев, Учителей среди них не было, да и толпа – это не всегда хорошо.

А уж если у тебя есть подавитель...

В общем, захват эсминца вышел весьма запарным. Не сложным, но долгим и муторным. Командир корабля оказался Мастером и ждать, пока мы к нему придем, не стал, только вот встречать нас в узких коридорах корабля тоже не стоило. Так-то все правильно, но опять же – подавитель. Самым сложным оказалось захватить палубу в самом начале и капитанский мостик в самом конце. И там и там располагались те самые профи-Учителя, а на мостике нас еще и было всего трое – остальные две команды работали в других местах. Но мы справились. Однако проблемы, как выяснилось, были не только у нас, но и на втором эсминце, где орудовал Райт.

– Ну как так можно? – покачал головой Такано Кизаши, командир «Темной молнии».

Мы стояли на мостике и смотрели на то, как второй эсmineц полыхал. Задорно так полыхал. Так там, похоже, еще и бой продолжался. Горел не только второй эсmineц, но и один из корветов. Судя по пометке в тактической сети, этим кораблем занимался Щукин. Надеюсь, с ними все в порядке.

– Как там захват нашего корабля проходит? – спросил я Такано.

Своими людьми командовал он, и я в это не лез.

– Нижняя палуба очищена, – доложил он. – Ключевые точки захвачены, можно приступать к планомерной зачистке.

– И судя по тому, что показывает сеть, ранены абсолютно

все, – вздохнул я.

– Легко ранены, – уточнил Такано.

– И то ладно, – поморщился я. – Пойдем вывесим наш флаг.

Уже на верхней палубе мы стали свидетелями того, как рванул корвет, который захватывали Кагуцутивару. Точнее, что-то рвануло на нем. Похоже, боеприпасы. Корабль просто разорвало на две части. М-да, операция идет так себе – считай, минус три корабля из двенадцати. Флот Нагасунэхико, как и предполагалось, на выручку Хейгам не спешил. Я во всей это морской теме не разбираюсь, так что для моего взгляда они просто куда-то там плыли, но точно не в нашу сторону.

После того как остальные команды отсигналили о захвате своих кораблей, уже я подал сигнал на сушу, где сразу же начали отводить войска и заодно связались с Меёуми, который приведет сюда наш флот и призовые команды на захваченные корабли. Я же вернулся на мостик и с горем пополам все-таки нашел панель управления связью. Изначально мы на это не рассчитывали, точнее, закладывали в план возможность того, что станция связи на корабле будет разрушена, но раз такое дело, то почему бы не пообщаться с Хейгами. Кто-то же должен взять на себя всю полноту власти после захвата кораблей. Вот я с ним и пообщаюсь. Но сначала – Нагасунэхико. Собственно, через них я с американцами и собираюсь связаться.

– Ну правда, народ, я тут уже восемь минут пытаюсь вас дозваться, ответьте хоть кто-нибудь, – говорил я в микрофон гарнитуры, облокотившись на панель связи. – Эй, у вас там, вообще, есть кто живой? Прие-о-о-ом... Это уже не просто невежливо, это просто трусливо, в конце-то концов. Мне что, анекдоты начать расска...

– Нагасунэхико Нориаки на связи, – прервали меня. – Говори, что тебе нужно.

– О, Нагасунэхико-сан. Наконец-то. Не очень у вас там расторопные связисты, – произнес я и сменил позу – теперь я опирался на панель не бедром, а филейной частью.

– Говори, что тебе нужно, и не трать мое время, – отозвался он сухо.

– Что ж вы так не приветливы, Нагасунэхико-сан? – вздохнул я напоказ. Вспомнив наш разговор перед нападением на базу, я захотел его потроллить, но дело прежде всего. – Как пожелаете. Мне нужно поговорить с Хейгами. С тем, кто будет представлять их всех. Найдется там хоть один начальник?

– Жди, – был мне ответ.

И мне пришлось ждать, так как Нориаки отключился сразу после своих слов. Ну а пока суд да дело, я пообщался с остальными командами, благо расстояние до них было меньше, чем до суши. Много узнать не успел, но у всех, кроме Райта, Щукина и Кагуцутивару, abordаж прошел по плану. Трудности были, но они хотя бы корабли целыми захватили.

Что произошло у Кагуцутивару, никто не знал, так как атакующие погибли вместе с защитниками, а вот у Щукина и Райта случились профи вроде тех, что и у меня. А у Райта еще и два Мастера, к тому же, как и наш американский Виртуоз, оба Мастера использовали стихию огня. Потерь среди бойцов «Темной молнии», которые пошли с Райтом, не было, но, как и у меня, все были ранены, причем трое серьезно, а двое и вовсе тяжело. Надеюсь, они дотянут до подхода наших кораблей – там, естественно, будут и целители.

У Щукина ситуация была менее критичной, да и корвет в принципе еще можно было спасти. Раненых тоже хватало, но ничего серьезного. Разве что Святлов умудрился сломать обе ноги. Точнее, ему их сломали. М-да, вот что значит распылять силы, но и по-другому не получалось. Захватить целый флот разом как бы не посложнее, чем крейсер. Там у нас хотя бы была одна, пусть и большая, цель. В итоге из двенадцати целей мы потеряли три, с корветом Щукина я решил не заморачиваться. В целом звучит не так уж и страшно, но если вспомнить, что корабли отходят их захватившим, становится уже грустнее. Аматаэру получают всего два корабля вместо четырех. Потеряли половину трофеев.

Через одиннадцать минут со мной вышли на связь.

– Говорит Брайан Хейг. Представьтесь, – услышал я в наушниках.

– Аматаэру Синдзи на связи, – ответил я.

Интересно получается: Хейг здесь, а атакой на базу коман-

довал Мейкшифт.

– И о чем же хочет поговорить Аматаэру посреди боя? – спросил он.

– Бой окончен, не стоит тешить себя иллюзиями, – произнес я, ища взглядом, на что бы присесть.

Столько времени уже здесь нахожусь, а о стуле только сейчас подумал.

– Нам еще есть чем ответить, – произнес он спокойно.

– Мм... – задумался я. – Сдаюсь. Просветите, чем вы там еще собираетесь отвечать?

– Десантные корабли, – был ответ.

– Вы шутите? – спросил я. – Довольно бредовая идея.

– У меня хватит кораблей, чтобы и вас протаранить, и остатки войск увезти, – вещал Хейг.

– Вы понимаете, что нас это не убьет? – хмыкнул я, добавив скепсиса в голос. – Более того, мы еще и на ваши десантные корабли перебраться сумеем.

– И что? – спросил Хейг. – Главное, вам не достанутся наши корабли.

Хм. Если подумать, он просто пытается набить себе цену.

– А вы подумали, что у меня здесь еще и свой флот? – поинтересовался я вкрадчиво. – Поясните мне, дураку, как вы будете свои войска вывозить?

Ответил он, кстати, не сразу. Видимо, и правда вылетело из головы.

– Мы разберемся, не волнуйся, – ответил он. – А как

именно, не твое дело. Ты ведь не думаешь, что мы станем рассказывать все врагу?

– Знаешь, что-то я совсем не верю в твою бравладу, – сказал я, облокотившись на панель связи. – И если бы при атаке моей базы ваши люди не сохранили госпиталь с ранеными, я даже разговаривать с тобой бы не стал. Давай уже обсудим ситуацию серьезно. Корабли вы потеряли в любом случае, и я предлагаю тебе не рыпаться, а по-быстрому собраться и свалить отсюда на фиг. Мешать не буду. Считаю это моей благодарностью за жизни наших целителей и раненых. И мой тебе совет – не задерживайся на Филиппинах.

– То есть ты предлагаешь локальное перемирие? – спросил он.

– Что-то вроде того, – ответил я.

– Э нет, Амаэру, скажи это прямо. Иначе твои слова ничего не будут стоить, – произнес он резко. – А вдруг ты этого и ждешь? Мы грузимся, а потом ты беспрепятственно нас расстреливаешь своим флотом. Да лучше я тогда тут, на суше, сдохну, но хотя бы в бою.

Логично, к слову.

– Я предлагаю перемирие, – произнес я четко. – Двух дней вам будет достаточно?

– Два дня – это только погрузиться и отплыть, – ответил он.

– Утомил ты меня, – выдохнул я тяжело. – Двух недель тебе хватит?

– Вполне, – ответил он.

– Но чтобы через два дня твоих людей в Малайзии не было.

– Договорились, – произнес он, прежде чем оборвать связь.

Глава клана Хейг зашел в свой кабинет и, усевшись за стол, поставил на него локти, уперев пальцы рук в подбородок. Ему хотелось выпить. Вновь. Но нельзя. Один раз он дал слабину, однако больше такого не должно повториться. Он глава клана, от ясности его головы и силы воли зависит само существование клана. Да, дела плохи, но он выкарабкается. Тем более проблемы в основном местные. Их главный враг находится слишком далеко, чтобы представлять угрозу, а вот потерянные деньги, ресурсы, должники, армия, военная техника... корабли – сулят неприятности уже дома. Так теперь еще и с двумя канадскими кланами разбираться. Пять корветов, которые они наняли фактически для массовой, потеряны. И ладно сами корабли, но у них ведь команды были свои, канадские. И именно ему теперь оправдываться перед кланами Маклаклин и Жуарэ. Именно он давал гарантии, что эти корабли не будут участвовать в сложных боях и командам ничего не грозит.

А ведь совсем недавно проклятые Аматаэру были всего

лишь жертвами. Восточными дикарями, которые ничего не могли противопоставить Хейгам. И как же так получилось? Рухнуло все, все планы, и теперь уже Хейгам приходится выживать. Неизвестно, как Гэвиры так быстро узнали о разгроме, но порт в Сарасоте клан Хейг уже потерял. Хорошо хоть до драки не дошло. Твари. Но ничего, Хейги ослабели, но еще могут преподнести сюрприз. На следующей неделе он официально возьмет ранг Виртуоза, примерно в то же время домой вернутся остатки армии. Идет сбор резервистов-пилотов шагающей техники, пусть половина из них будут стариками, но полторы сотни МД клан выставить сможет. Плюс распечатанный клановый схрон. Кто бы мог подумать еще месяц назад, что схрон откроют настолько быстро? Да и про простую пехоту забывать не стоит. Десять тысяч бойцов, пусть даже в основном охрана объектов, но слабаков Хейги никогда не держали. Плюс те три тысячи, что плывут домой из Малайзии. Клан Хейг еще силен. Не так, как раньше, но огрызаться они могут очень больно.

Сидя в небольшой комнатушке недавно отстроенного домика, я поймал себя на мысли, что больше не ощущаю напряжения. Малайская эпопея для меня фактически закончилась – осталась только рутина. Хейги свалили домой, через три дня после них убрались и Нагасунэхико. С малайцами

у меня взаимовыгодное сотрудничество, англичане не угрожают. Начали прибывать наемники из Европы. Опять немцы, к слову. Самые близкие мне люди живы. По итогам годовой войны мы по некоторым вопросам даже в плюс вышли. Например, что касается пилотов. Кто ж знал, когда все начиналось, что я смогу найти столько желающих повоевать на моей стороне? А ведь стоит мне только намекнуть, и минимум половина пилотов пойдет ко мне на службу. В смысле именно ко мне, Амата́ру. По деньгам – да, нехило просели, но это были запланированные траты, и за рамки мы не вышли. А трофеи? Бог с ним, с награбленным – Боков уверяет, что сможет восстановить часть выведенных из строя американских шагоходов. Пятьдесят три штуки тяжелых МД «Гнев» – это очень круто. Особенно для такого небольшого рода, как Амата́ру. А если учесть примерно еще пятьдесят единиц различных МД, купленных нами для войны, то общее число тяжелой техники тянет на клановый парк. Среднего клана, но все же. Правда, пилотов для этой техники нет, так что пока это богатство достаточно условное. Кстати, кроме шагоходов Боков занимается еще и другой техникой Хейгов – МПД, БТР, БМП. Куда девать тысячи автоматов, винтовок, пистолетов и так далее, я даже не знаю. Артиллерию мы, к сожалению, раздолбали Хейгам на совесть, так что из нее восстановить ничего не получится. Потери американцев до сих пор подсчитываются, но уже понятно, что не меньше одиннадцати тысяч человек.

Ну и на сладкое – корабли. Всего за год в Малайзии мы приобрели два эсминца, восемь корветов и один десантный корабль, который я не знаю, куда девать. Вполне себе клановый флот, правда, людей хватает всего на четыре корвета. К сожалению, с кораблями проблема не только в командах для них, но еще и в банальных деньгах на содержание. Без проблем и надрыва я смогу осилить лишь два корвета, остальные кораблики, похоже, придется продать. А потом долго и мучительно подбирать людей в команды – все-таки сейчас под командованием Меёуми еще та солянка, и сколько среди них шпионов или тех, кто легко ими станет, я даже предполагать не возьмусь. В общем, флот у меня вроде и есть, а вроде и нет. Тут еще после последней операции по лишению Хейгов кораблей вылезла небольшая проблемка. Оказывается, что половина корветов им не принадлежала. Пять кораблей просто подняли флаг американского клана, хотя на деле числились за аристократами из Канады. Тот самый взорвавшийся корвет Кагуцутивару как раз принадлежал клану Жуарэ. И как отнесутся к произошедшему канадцы, я гадать не возьмусь. Понятно, что основные шишки посыплутся на Хейгов, но и про меня Жуарэ не забудут. Впрочем, если это и проблема, то отдаленная.

А вообще, если посчитать все то, что мы можем продать, за вычетом оставленного себе, то лично я все деньги на эту войну отобью. Еще и с прибылью останусь. Шесть корветов, два эсминца, моя доля с крейсера – уже это окупает все.

А ведь остается то, что мы вынесли из малайских городов, и восстановленная вражеская техника. Ах да, чуть не забыл артефакты, собранные с поля боя, но их я продавать пока не собираюсь. Довольно прибыльная штука эта война.

Мои мысли прервал Каджо Суйсэн – мой личный слуга, к которому я, если честно, за прошедший год весьма привык. Постучав и зайдя в мою комнатушку, Суйсэн сообщил, что в гостиной, если ее можно так назвать, меня дожидается Райт. Вот и отлично, с ним действительно стоило поговорить. Домик был небольшой, новый, слепленный из подручных материалов лишь для того, чтобы я смог перекантоваться до отъезда домой. Остальные до сих пор ютились в палатках, а многие и вовсе в шалашах и спальниках, раздобытых в Мири. Саму базу пока не отстраивали, а просто расчищали место для застройки. Уж больно много было порушено и сожжено. Выйдя из комнаты, я прошел небольшой пятачок пространства, который в доме играл роль коридора, и оказался в помещении чуть больше моей комнаты. Это и есть наша гостиная. Осмотревшись в проходе, хмыкнул – все-таки я предвзят и зажрался. У меня в прошлом мире служебная квартира была меньше этого дома. И комнат меньше, и их размер. Правда, потом я ушел из армии и женился, купив уже семейную квартиру, но это совсем другая история.

– Чё грустим, старик? – окликнул я пялившегося в стену американца.

– А? Да не... Я это... Не обращай внимания, просто задумался.

мался, – ответил он, глянув в мою сторону.

– Ну так с чем пришел? – спросил я, направляясь к нему.

Заодно по дороге и стул прихватил, на который уселся напротив Райта.

– Хотел извиниться, – удивил он меня.

– За что? – вскинул я брови.

Надеюсь, он не успел ничего натворить.

– За эсминец, – пояснил он, чем изрядно меня успокоил. –

В который уже раз перебарщиваю с силами.

– На этот раз все нормально, – отмахнулся я. – Seriously, тебе выпала самая сложная цель, ничего удивительного, что закончилось потерей корабля.

Два Мастера и отряд спецназа. Райту реально не повезло. Да и мне в целом. Поменяйся мы кораблями, и я бы смог с поддержкой подавителя вытянуть ситуацию, но Райт бахирщик, и ему пришлось использовать именно бахир, да еще и по полной. На моем корабле тоже были спецназовцы, но, судя по судовым журналам, которые мы собрали после операции, были они диверсантами, в то время как Райт столкнулся со штурмовиками. К слову, Щукин тоже столкнулся с частью штурмовиков, но на его корвете их было мало. Да и уровень у них был – не чета «Темной молнии». Райт, к сожалению, военным не был, и, как я уже говорил, ему пришлось работать на полную мощность. И это, между прочим, позволило выжить ребятам из «Темной молнии», что его сопровождали. Не повезло, что уж тут. И не только нам – Фудзи-

вара на одном из кораблей тоже встретили Мастера и штурмовиков, но у них команда состояла из профи. Два Мастера и отряд такого же спецназа таки сумели захватить корабль в приемлемом состоянии. В то время как Щукин и Каджо... Пехотинец и слуга, что уж тут. Бойцы, что их сопровождали, тоже спецназом не были. Правда, их личные умения позволили никого не потерять, но вот сам корабль в итоге пришлось бросить. Тушить его нам просто было нечем. Не «водными» же бахирщиками это делать? Все-таки в этом мире нет мирных направлений бахирного искусства, кроме целителей, и любые техники – в первую очередь боевые. Это как тушить горящую деревяшку кузнечным молотом. Или бензопилой.

– Я все-таки Виртуоз, – вздохнул он после небольшой паузы. – Мог бы и постараться.

– Мм... – промычал я. – Если тебе будет проще, то я принимаю твои извинения. Все нормально.

– Благодарю, – кивнул он сам себе, после чего глянул на меня. – Что дальше? Какие у тебя планы на будущее?

Оу, а ведь и правда. Хейгов в Малайзии больше нет, и когда у Райта вновь появится возможность повоевать с ними, неизвестно.

– Хороший вопрос, – задумался я. – Для начала вернемся в Токио и переждем бурю, которая там скоро начнется. Уладим домашние дела, так сказать. Ты поедешь со мной.

– С чего бы это? – удивился Райт.

Не возмутился, а именно удивился.

– Так проще, – дернул я уголком губ. – Ты присмотришь за мной, а у меня будет Виртуоз, который мне в случае чего поможет. Жаль только, за деньги, – вздохнул я напоказ.

– Одно мое присутствие рядом уже нехило тебе поможет, – усмехнулся Райт.

– Ну мы же союзники, должны помогать друг другу, – улыбнулся я. – А если серьезно, то тебе выгодно, чтобы со мной все было в порядке, потому что как только все успокоится, я продолжу войну. Не собираюсь оставлять Хейгов потомкам.

– А вот это хорошие новости, – оскалился Райт. – Это то, что я и хотел услышать. Что ж, договорились. Я с тобой, пока ты воюешь с Хейгами.

После разговора с Райтом пошел в госпиталь. Я там уже был, обозначил, так сказать, присутствие после окончания штурма базы, а сейчас иду навестить раненых в ходе операции с кораблями. Легко раненных распустили, ибо мест в госпитале и так не хватало, а вот те, кому досталось серьезнее, ютились в коридоре побитого госпитального здания. Благо совсем тяжелых не было. У нас не было. А вот у тех же Кагуцутивару и Фудзивара – были. Что интересно – только у них. Но лично я шел навестить своих. Щукин, Свя-

тов и Ёхай нехило так огребли, прикрывая остальных. Тот же Каджо, который был в команде Щукина, благодаря этому даже царапины не получил.

Малайцы забрали своих раненых и убитых с собой. Токугава отделались легкоранеными, в том числе огреб и Токугава Мирай, который по моему примеру полез лично захватывать корабль. А Хатано вообще красавчики – ни одного раненого.

– Ну что, болезные, – подошел я к Щукину, рядом с которым лежали и Святос с Ёхаем. – Как живется в вашем коридоре?

– Очень смешно, – произнес Ёхай, проводя взглядом медсестру.

В это время мимо меня и Сейджуна протиснулся доктор. Из дальней от нас комнаты вышел другой и громко позвал некую Суми-тян. Вокруг вообще стояли шум, гам и суета. И это притом что госпиталю выделили две огромные палатки, где лежали выздоравливающие.

– Нормально здесь живется, – произнес Святос. – Просто Ёхаю не дают бухать и ухлестывать за медсестрами.

– А он может? – приподнял я бровь.

– Он пытается, – вставил, не глядя на нас, Щукин.

Ёхай, если что, лежал тут со сломанными костями руки, ноги и двух ребер. Святоса проткнуло насквозь какой-то арматуриной и сломало обе ноги, а Щукину кроме ожогов и тех же переломов еще и кусок задницы отрезало. И это не

шутка. Из-за этого он сейчас валялся на кушетке филевой частью вверх и читал какую-то книгу. На японском, к слову.

Пообщавшись со своими ближниками, я пошел на обход по госпиталю — надо и остальным раненым себя показать. Закончился мой обход в кабинете главы целителей. Кабинет был примечателен тем, что части угла и крыши в нем не было, а дыра была закрыта несколькими полотнами брезента. Так-то госпиталь не сильно пострадал, не считая выбитых стекол и дыр в стенах от пуль, только кабинет Тойчиро Минору можно назвать разрушенным. Благо он в тот момент проводил операцию и не пострадал.

С Тойчиро мы обсудили две вещи: нехватку медикаментов, которые сгорели вместе со многим другим на складах, и скорый мой отъезд. Первый пункт был не критичен — припасы уже плывут сюда, а в первый, самый острый момент помог Токугава, у него запасы медикаментов были почти не тронуты. Если бы приспичило, я бы и у Кояма помощи попросил, но именно Токугава сам, не спрашивая, пригнал сюда грузовики с продуктами и медикаментами. Я только и мог, что поблагодарить и запомнить.

Второй вопрос был сложнее. В первую очередь — для меня. Тойчиро-то даже не задумывался об этом, а когда я сказал, что ему бы хорошо поехать со мной, с ходу пошел в отказ. Ох уж мне эти врачи. Как будто здесь без него не справятся. Уговорить мне его не удалось, точнее, он дал обещание вернуться после того, как здесь станет спокойнее — с его точ-

ки зрения спокойнее. Однако чую я, что придется следить за этим и напоминать ему о его обещании. Специалист такого уровня мне и в Токио пригодится. Специалист не только в лечении, но и как организатор. У Аматаэру, как и у большинства других родов, своих медицинских служб не было. Кучка целителей, оборудование на несколько палат, да и все. Зачем, если есть куча больниц с профессионалами? И в целом я понимаю такой подход, незачем плодить сущности, но у меня дома поднимается с колен бывшая сеть больниц Докья, и Тойчиро нужен там.

Ладно, месяц-два можно подождать. А если смотреть позитивно, то ведь и здесь нужна полноценная больница. Хм.

– Скажите, Тойчиро-сан, – произнес я вместо прощания, – как вы смотрите на то, чтобы задержаться здесь?

– Ого, – произнес он, сидя за своим столом. – Довольно резкая смена пожеланий. И что же мне здесь делать?

– Открыть больницу, – ответил я. – Полноценную хорошую больницу, которая будет обслуживать не только военных, но и тех же жителей Мири.

– Ну, знаете ли... – откинулся он на спинку кресла. – Если речь идет и о Мири, то одной больницы будет мало.

– Я понимаю, – кивнул я. – Но надо с чего-то начать. Остальное будет делаться уже силами самих малайцев.

– Это сложно, – покачал он головой. – И долго. Я не против работы, но все же хотелось бы вернуться домой через несколько месяцев, а не пару лет.

– Пару лет? – удивился я. – А что так долго?

– Построить здание недолго, но вы ведь понимаете, что главное – это люди, – ответил он. – И вот где мне их брать? Только если искать местных и обучать. Вы ведь не хотите, надеюсь, – чуть усмехнулся он, – чтобы я и другие целители остались здесь навсегда?

И правда. Кто-то же должен будет их сменить.

– Кто-то, вполне возможно, и решит сюда переехать, все это уже фактически мои родовые земли, – произнес я медленно. – Но в целом я понял, о чем вы.

Но ведь нужна же больница.

– Давайте так, – вздохнул Тойчиро. – Я останусь тут на полгода и займусь созданием клиники. Что-то в любом случае уже будет, там и станем решать, что делать. Устраивать командировки из Токио, искать местных или тех, кто будет готов здесь поселиться. Договорились? Только я в любом случае хочу в конечном счете вернуться домой.

– Так и сделаем, – согласился я. – Заодно посматривайте на местных, в таком многолюдном городе должны быть нужные нам специалисты. Я поговорю с Махатхиром, он точно поможет. Нормальная больница, а то и несколько, городу очень нужна.

В Танджунгселор Атарашики прибыла на родовом само-

лете. Чочо-250, он же Бабочка-250 – бизнес-джет компании «Крылья Окинав», которая принадлежит роду О. Дорогущий самолет стоимостью восемьсот миллионов иен. Ну или примерно восемьдесят миллионов рублей. Примерно, я точно не помню, какой сейчас курс валют. На самом деле я хотел взять девятьсот пятидесятую модель, раза в два дороже, но ее надо было делать на заказ. И я как бы сделал заказ, но Атарашики решила, что здесь и сейчас роду тоже что-то нужно. Спорить я не стал, пусть ее, будет у нас два самолета. В общем, прилетела она на Чочо-250 в Танджунгселор, где я смиренно и ожидал старейшину рода. А когда самолет сел, подъехал на броневике прямо к трапу – наблюдать, как гордая старушенция, источая во все стороны величие, спускается на бrenную землю.

Правда, кое-кто посмел ее опередить.

– Ну вы даете, – покачал я головой и присел на корточках, чтобы обнять мельтешащего и повизгивающего Бранда и погладить Идзивару, который уселся чуть в стороне, но так, чтобы я до него достал.

– Мелкие пакостники, – пожурила Атарашики приблизившись. – Такой выход испоганили.

– Здравствуй, о Великая, – произнес я с улыбкой, поднимаясь с корточек. – И как эта парочка уломала тебя взять их с собой?

– Хех, – усмехнулась она криво. – Ты когда-нибудь видел, чтобы Идзивару кого-нибудь просил? – Понятно, похоже, ее

поставили перед фактом. Хотя и странно, Атарашики не та личность, чтобы... – А я видела.

Что? Как это...

– Вот демоны... – пробормотал я.

– Завидуешь? – вздернула она подбородок.

– Завидую, – признал я со вздохом. – Бранда за компанию взяли?

Такое представление пропустил, блин. Ну Идзивару, ну засранец, оказывается, он хитрее, чем я думал. И умнее.

– Он тоже просил, не отказывать же было? – пожалала она плечами.

– Хитрющие вы животные, – посмотрел я на них, после чего погладил до сих пор возбужденного Бранда.

– Ну? Я так и буду здесь стоять? – прервала мои мысли Атарашики. – Когда мы уже поедем?

– Прошу, о Великая, – указал я на машину. – Бронекарета ждет только вас.

Уже в машине, в которой на этот раз был только Сейджун в качестве водителя, Атарашики спросила:

– Все готово? Как скоро отплытие?

– Только тебя и ждали, – ответил я. – Завтра с утра отправляемся.

– Знаю, что ты ответишь, и все-таки – тебе обязательно защищать береговую оборону? Да еще и в одиночку. Мне вполне достаточно увидеть остров.

– Обязательно, – ответил я. – Мы должны подойти как

можно ближе и уничтожить как можно больше. Если хоть одно орудие останется целым, корабль окажется в опасности.

– Твоя жажда к риску неистребима, – нахмурилась она.

– Я устал говорить, что это не так, – вздохнул я. – И теперь это начинает раздражать.

– Просто у нас с тобой разное понятие о риске, – произнесла она.

– Может, и так, – дернул я плечом. – Но ваша женская доля – поддерживать, а не нудеть. Поверь, я и в первый раз, отвечая на этот вопрос, знал, что говорю.

– Ну вот, – произнесла она, отворачивая голову, – теперь мне запрещают нудеть. Что дальше? Заставят убираться?

Этакий легкий посыл куда подальше. Намек на ее неряшливость и то, что никто так и не смог отучить ее захламлять окружающее пространство. А значит, и прекратить нудеть никто не заставит.

– Кстати, – вспомнил я. – Надо бы заскочить завтра в одно место.

– В смысле? – удивилась она.

– Надо глянуть, как обстоят дела на одном из наших островов.

– У нас есть остро...? А, ну да. Думаешь, там еще кто-то жив? – спросила она, поправив складку на длинном платье.

– Вот и узнаем, – пожал я плечами. – Но и забыть и бросить оставшихся там мы тоже не можем. Не по-людски это.

На самом деле я именно что забыл о Сугихаре, но меня

можно понять: слишком многое отвлекало. Теперь же у меня было и время, и возможность, и повод.

Глава 3

Когда броневик остановился, первым наружу выпрыгнул Идзивару, в продолжение поездки сидевший на одном из пустующих сидений. Поводив туда-сюда мордой, осторожно отошел в сторонку и уселся, дожидаясь остальных. Я положил руку на загривок Бранда, лежащего у моих ног, и чуть подтолкнул его вперед, чего умному псу было достаточно, так что вторым наружу отправился он. Ну а вслед за собакой вышел и я. Выбирались мы из задней двери, так что, утвердившись на земле, я помог выбраться из броневика Атарашики.

– М-да, – огляделась она. – Пустовато.

Нет, народу вокруг хватало, так что она явно говорила о самой базе, которой, по сути, не было. Мы только-только закончили расчищать ее от мусора и занялись планировкой новой застройки. Однако подтекст ее слов был понятен: Хейги нанесли слишком большой урон, раз нам приходится фактически строить базу заново. И еще: какого хрена я не свалил, когда мог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.